

18. Comment la Chine stimule les dépenses de consommation pour alimenter la croissance économique. — URL: <https://french.xinhuanet.com/20250309/c38a881fb59c4d14ba9f53f349c5b81b/c.html> (accessed: 03.08.2025).

19. Bianchi F., Reuters T. Pourquoi la Chine s'apprête à avoir le plus important déficit budgétaire de son histoire. — URL: https://www.bfmtv.com/economie/pourquoi-la-chine-s-apprete-a-avoir-le-plus-important-deficit-budgetaire-de-son-histoire_AN-202412170295.html (accessed: 06.08.2025).

20. Dépenses des administrations publiques. — URL: <https://www.oecd.org/fr/data/indicators/general-government-spending.html> (accessed: 06.08.2025).

21. Analyse comparative des dépenses publiques dans les pays industrialisés. — URL: <https://masscritics.fr/analyse-comparative-depense-publique/> (accessed: 06.08.2025).

22. Dépenses publiques en pourcentage du PIB : analyse et tendances actuelles. — URL: <https://masscritics.fr/depenses-publiques-pib/> (accessed: 08.08.2025).

23. Dépenses intérieures brutes de R-D. — URL: <https://www.oecd.org/fr/data/indicators/gross-domestic-spending-on-r-d.html> (accessed: 08.08.2025).

24. Les dépenses publiques en faveur de la recherche. — URL: <https://www.fipeco.fr/fiche/Les-depenses-publiques-en-faveur-de-la-recherche> (accessed: 09.08.2025).

25. Research and Development Expenditure 2024. World Bank. World Development Indicators Database. — URL: <https://data.worldbank.org> <https://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure> (accessed 10.08.2025).

26. China increased its R&D investments by 8.3 % in 2024. — URL: <https://www.interfax.ru/business/1004317> (accessed: 10.08.2025) (In Russ.).

27. Putin said that Russia will increase its spending on scientific research to at least 2 % of GDP. — URL: https://sfr.gov.ru/press_center/z_news/~2024/06/07/264278 (accessed: 10.08.2025) (In Russ.).

28. Russia: Education spending, percent of GDP. — URL: https://ru.theglobaleconomy.com/Russia/Education_spending/ (accessed: 11.08.2025) (In Russ.).

29. Education in Figures. A Brief Statistical Compendium. — URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/969714030.pdf> (accessed: 11.08.2025) (In Russ.).

30. The non-monetization of Russia's economy is a strategic economic crime? — URL: https://www.gribov.ru/under2024monetization_of_the_economy.html (accessed: 19.08.2025) (In Russ.).

31. Monetization rate of the economy in Russia and other countries. — URL: <https://prognostica.info/news/koefficient-monetizacii-ekonomiki-dinamika-v-rossii-i-stranah/> (accessed: 19.08.2025) (In Russ.).

32. Sukharev O. S. Monetary Policy of Economic Growth in Russia: The Inhibitory Accumulative Effect / O. S. Sukharev // *Obshchestvo i ekonomika*. — 2023. — № 1. — С. 5—26. — DOI 10.31857/S020736760023986-3. — EDN XYFQGV. (In Russ.).

33. Glazyev S. Yu. Russia's Monetary Policy: Negative Accumulative Effect within the Framework of the Neoclassical Model and Its Overcoming / S. Yu. Glazyev., O. S. Sukharev, O. N. Afanasyeva // *Mikroekonomika*. — 2022. — № 2. — С. 5—38 (In Russ.).

34. Minakova I. V. The Use of Destructive Cognitive Tools in Public Administration Practice / I. V. Minakova, D. I. Rasopin, E. A. Aldokhina // *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*. — 2020. — № 7—1. — С. 151—157. — DOI 10.17513/vaael.1220. — EDN BRVVXG. (In Russ.).

УДК 330.115:332.1

EDN SRSAHX

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ДИНАМИКЕ: ОТ КЛАССИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ К НОВОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Коды JEL: B15, B25, R12, O18

Сибирская Е. В., доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия.

E-mail: Sibirskaya.EV@rea.ru; SPIN-код: 8041-6548; ORCID: 0000-0001-5496-1446

Овешникова Л. В., доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия.

E-mail: Oveshnikova.LV@rea.ru; SPIN-код: 5930-0415; ORCID: 0000-0002-9411-9859

Суеркулов А., аспирант, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия.

E-mail: suerkulov1551@mail.ru; SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 26.11.2025. Принята к публикации 05.12.2025

Аннотация

Актуальность. Исследование пространственной динамики остается в центре внимания экономической науки в связи с углублением региональных диспропорций, трансформацией мирового хозяйства под влиянием глобализации и цифровизации. Классические теории, объясняющие размещение экономической активности, демонстрируют свою ограниченность в новых условиях, что требует их синтеза с современными подходами новой экономической географии учёта роли человеческого капитала, инноваций и институциональных факторов. Понимание современной парадигмы пространственной динамики является необходимым фундаментом для выработки эффективной государственной региональной политики, направленной на обеспечение устойчивого и сбалансированного развития территорий.

Цель исследования — провести комплексный анализ эволюции научных представлений о пространственной динамике: от классических теорий к современной интегральной концепции, систематизировать ключевые научные направления и выявить определяющие факторы пространственного развития в современных экономических условиях.

Методология. Исследование базируется на системном и историко-экономическом подходах. В работе применяются методы теоретического анализа и синтеза, сравнительный метод для сопоставления классических и современных концепций, а также метод классификации для структурирования ключевых научных течений в рамках современной парадигмы пространственной динамики.

Результаты и выводы. В ходе исследования систематизирована эволюция теоретических взглядов на пространственную динамику, выявлены ограничения классических моделей (Рикардо, Хекшера-Олина), такие как игнорирование транспортных издержек и пространственной неоднородности. Определен вклад новой экономической географии (П. Кругман, М. Фудзита, Э. Венаблес) в понимание роли агломерационных эффектов и возрастающей отдачи. Сформирована целостная картина современной парадигмы, интегрирующей экономико-географический, постфордистский, институциональный подходы и концепцию креативного класса. Установлено, что в современных условиях ключевыми детерминантами пространственного развития выступают инновационный потенциал, качество человеческого капитала, уровень развития социального капитала и степень интеграции регионов в глобальные сети.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы органами государственной и региональной власти при разработке и корректировке стратегий пространственного развития и региональной политики.

Ключевые слова: пространственная динамика, региональная экономика, новая экономическая география, теория сравнительных преимуществ, агломерационные эффекты, человеческий капитал, инновации, региональное развитие.

UDC 330.115:332.1

EDN SRSAHX

EVOLUTION OF SCIENTIFIC VIEWS ON SPATIAL DYNAMICS: FROM CLASSICAL STANDARDS TO THE NEW REGIONAL ECONOMICS

JEL Codes: B15, B25, R12, O18

Sibirskaya E. V., Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

E-mail: Sibirskaya.EV@rea.ru; SPIN-code: 8041-6548; ORCID: 0000-0001-5496-1446

Oveshnikova L. V., Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

E-mail: Oveshnikova.LV@rea.ru; SPIN-code: 5930-0415; ORCID: 0000-0002-9411-9859

Suerkulov A., Postgraduate Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

E-mail: suerkulov1551@mail.ru; SPIN-code: missing

Received by the editorial office 26.11.2025. Accepted for publication 05.12.2025

Abstract

The study of spatial dynamics remains a central focus of economic science due to deepening regional disparities and the transformation of the global economy under the influence of globalization and digitalization. Classical theories explaining the location of economic activity demonstrate their limitations in the new context, necessitating their synthesis with modern approaches of New Economic Geography and the consideration of the role of human capital, innovation, and institutional factors. Understanding the modern paradigm of spatial dynamics is an essential foundation for developing effective state regional policy aimed at ensuring sustainable and balanced territorial development.

Purpose of the study is to conduct a comprehensive analysis of the evolution of scientific views on spatial dynamics: from classical theories to the modern integrated concept, to systematize key research directions, and to identify the determining factors of spatial development in modern economic conditions.

Methodology. The research is based on systemic and historical-economic approaches. The work employs methods of theoretical analysis and synthesis, the comparative method for contrasting classical and modern concepts, as well as the classification method for structuring key scientific trends within the modern paradigm of spatial dynamics.

Results and conclusions. The study systematizes the evolution of theoretical views on spatial dynamics, identifying the limitations of classical models (Ricardo, Heckscher-Ohlin), such as the disregard for transport costs and spatial heterogeneity. The contribution of New Economic Geography (P. Krugman, M. Fujita, A. Venables) to understanding the role of agglomeration effects and increasing returns is defined. A holistic picture of the modern paradigm is formed, integrating economic-geographical, post-Fordist, institutional approaches, and the creative class concept. It is established that the key determinants of spatial development in modern conditions are innovative potential, the quality of human capital, the level of social capital development, and the degree of regional integration into global networks.

Application area. The research results can be used by state and regional authorities in developing and adjusting spatial development strategies and regional policies.

Keywords: spatial dynamics, regional economics, new economic geography, theory of comparative advantage, agglomeration effects, human capital, innovation, regional development.

Введение

Пространственная динамика представляет собой ключевой элемент изучения экономики, направленный на выявление закономерностей изменения хозяйственных показателей в пределах определенной территории. Процесс пространственной трансформации оказывает значительное воздействие на темпы экономического роста, структуру отраслей, социальную инфраструктуру и общее благосостояние населения.

Исторически изучение пространственной динамики началось с трудов классиков экономической мысли, таких как Давид Рикардо [1] и Эли Хекшер вместе с Бертилем Олином [2], которые заложили основы классической теории сравнительных преимуществ. Однако эта теория, несмотря на свою значимость, страдала существенными недостатками, такими как отсутствие учёта транспортных издержек и пренебрежение различиями между регионами. Такие упущения впоследствии были восполнены новыми подходами, среди которых особенно выделилась новая экономическая география, связанная с именами таких исследователей, как Пол Кругман [3], Масахиса Фудзита и Энтони Венаблесс [4].

Современная эпоха характеризуется глубокими изменениями в мировом хозяйстве, вызванными глобализацией, ускоренным техническим прогрессом и повышением мобильности

трудовых ресурсов. Всё это потребовало переосмысления традиционных подходов и создания интегрированных теорий, объединяющих классические и современные взгляды на пространственную экономику. Именно в таком контексте возникла современная концепция пространственной динамики, которая включает в себя широкий спектр дисциплин — от географии и урбанистики до социологии и демографии.

Основные результаты исследования

Классический подход к исследованию пространственной динамики берет своё начало в XVIII—XIX веках и базируется на фундаментальных работах таких выдающихся экономистов, как Давид Рикардо [1] и Эли Хекшер и Бертиль Олин [2]. Основная идея заключается в теории сравнительных преимуществ, согласно которой регионы выбирают специализацию исходя из собственных ресурсных возможностей и относительной эффективности производства конкретных видов продукции.

Теория сравнительных преимуществ Д. Рикардо. Давид Рикардо впервые сформулировал теорию сравнительных преимуществ в своей работе «Принципы политической экономии и налогообложения» (*Principles of Political Economy and Taxation*, 1817). Согласно его концепции, каждая территория должна производить товары, производство которых наиболее эффективно относительно альтер-

нативных вариантов. Даже если одна страна обладает абсолютным преимуществом в производстве всех товаров, ей выгодно сосредоточиться на товарах, производимых с наименьшими издержками, обменивая их на продукцию, произведённую другими странами, даже если эти товары требуют больших усилий для производства внутри самой страны. Таким образом, достигается оптимизация размещения ресурсов и повышается общий уровень благосостояния, регион специализируется на выпуске товаров, производство которых связано с минимальными альтернативными издержками, внешняя торговля увеличивает общую эффективность мирового хозяйства благодаря перераспределению специализированных продуктов.

Модель Хекшера-Олина. Дальнейшее развитие идеи сравнительных преимуществ получило в рамках модели Хекшера-Олина. Эли Хекшер и Бертиль Олин разработали концепцию, объясняющую международную торговлю факторами производства, такими как земля, труд и капитал. Их работа была опубликована в книге *«Interregional and International Trade»* (1933). Основные постулаты модели Хекшера-Олина состоят в том, что каждая территория экспортирует продукты, интенсивные в использовании своего избыточного ресурса. Международная торговля выравнивает цены на факторы производства между странами и регионами. Эта модель внесла значительный вклад в понимание процесса международной торговли и роли территориального разделения труда, однако имела ограничения, касающиеся учета транспортных издержек и неоднородности самих регионов.

Ограничения классического подхода. Несмотря на значительные достижения в понимании процессов специализации и международного разделения труда, классический подход столкнулся с рядом проблем:

1. Игнорирование транспортных расходов (классическая теория предполагает нулевые транспортные расходы, что упрощает реальную картину и искажает представление о выгодах торговли).

2. Однородность регионов (предполагается, что регионы одинаковы по своим характеристикам, тогда как на практике различия в культуре, уровне образования, доступе к технологиям оказывают значительное влияние на размещение отраслей).

Эти недостатки привели к возникновению новых подходов, среди которых выделяется новая экономическая география, разработанная Полом Кругманом и другими исследователями.

Современная концепция пространственной динамики. Развитие теории пространственной

динамики существенно продвинулось вперед в конце XX века благодаря появлению новой экономической географии. Его основоположниками стали Пол Кругман, Масаси Фуджи и Энтони Венаблес, опубликовавшие важные труды, посвящённые включению транспортных издержек и эффектов масштаба в экономические модели. Центральным элементом новой школы стало признание значимости транспортных расходов и возникающего вследствие них феномена агломерации, который объясняет формирование промышленных кластеров и концентрацию экономической активности в определенных районах.

Пол Кругман считается одним из главных представителей новой экономической географии. В статье *«Increasing returns and economic geography»* («Возрастание отдачи и экономическая география»), опубликованной в журнале *Journal of Political Economy* (1991), он предложил новую модель, основанную на сочетании влияния возрастающей отдачи и транспортных издержек. Концентрация производства происходит там, где совокупные преимущества транспортировки позволяют минимизировать затраты и максимизировать прибыль производителей. Рост уровня агрегированного спроса создаёт положительную обратную связь, привлекая всё большее количество предприятий и потребителей в конкретные районы. Появляется феномен агломерации, усиливающийся эффектом увеличения масштабов производства. Теоретически показано, что транспортировка играет ключевую роль в выборе места расположения фирм, формируя устойчивые паттерны промышленного расселения [3].

Работы Мацуши Фуджи и Энтони Венаблеса развили идеи Кругмана, углубив понимание процессов, происходящих в результате взаимодействия транспортных расходов и эффектов масштаба. В частности, в совместной работе *«The spatial economy: cities, regions, and international trade»* (MIT Press, 1999) авторы детально исследовали механизм возникновения агломератов и распространения центров экономической активности. Транспортные издержки приводят к формированию узких районов с высоким уровнем экономической активности (агломерации), поскольку предприятия стремятся сократить расходы на перевозку сырья и готовой продукции. - Централизация и поляризация пространства создают региональные иерархии, состоящие из крупных городов-центров и окружающих зон периферии. Это исследование оказало существенное влияние на развитие методов анализа региональной экономики и обоснования политики планирования территорий [3—4].

Современная парадигма пространственной динамики: синтез подходов и ключевые детерминанты.

Современные научные представления о пространственной динамике сформировались в результате сложного процесса синтеза, интегрирующего достижения классической политической экономии, методологические новации новой экономической географии (НЭГ) и концептуальные разработки, обусловленные вызовами XXI века. К последним относятся стремительное развитие инновационных технологий, трансформация роли человеческого капитала из вспомогательного ресурса в ключевой фактор производства, а также углубление процессов глобализации, приводящее к перераспределению экономической активности в мировом масштабе. В фокусе современного анализа находятся такие комплексные детерминанты, как инновационный потенциал территорий, состояние и пропускная способность инфраструктуры, социокультурные особенности, а также качество формальных и неформальных социальных институтов, определяющих траекторию регионального развития.

Современная теоретическая платформа объединяет несколько влиятельных научных течений, каждое из которых вносит вклад в понимание пространственной организации экономики:

— *современный экономико-географический подход выходит за рамки традиционного анализа размещения производительных сил.* Исследователи, такие как Роберт Хаусман и Райнер Брюнинг, акцентируют внимание на взаимосвязи пространственной динамики с глубинными изменениями на рынке труда, волнами технологической модернизации и нарастающей социально-экономической дифференциацией территориальных сообществ. Данный подход рассматривает пространство не как пассивный контейнер, а как активную среду, где институциональные и технологические изменения порождают новые формы территориальной стратификации [5];

— *постфордистская теория города*, развитая в работах Мануэля Кастельса [6] и Дэвида Харви [7], предлагает критический взгляд на трансформацию городских пространств в условиях перехода к информационному способу развития. Данная теория подчеркивает определяющую роль информационной экономики, цифровых платформ и сетевых структур в реорганизации социально-экономической жизни городов, что приводит к возникновению новых форм пространственной концентрации и фрагментации — глобальных городов-хабов и периферийных зон исключения. Критический подход этих исследователей, однако, зачастую оставляет в тени практические механизмы управления

пространственным развитием, акцентируя внимание на его конфликтной природе;

— *концепция креативного класса*, разработанная Ричардом Флоридой [8], постулирует, что конкурентные преимущества территорий в постиндустриальную эпоху определяются их способностью привлекать, удерживать и стимулировать творческих специалистов. Согласно этой парадигме, именно концентрация человеческого творчества и инновационного потенциала, а не традиционные факторы в виде доступности сырья или капитала, становится ключевым драйвером экономического роста и пространственного развития. Вместе с тем, критики указывают на возможную гиперболизацию роли «креативного класса» и методологические сложности его идентификации, а также на риски усиления социального неравенства в «успешных» городах [8];

— *теории социального капитала и доверия*, представленные в исследованиях Роберта Патнэма и Франческо Джованнини [9], актуализируют значение неэкономических факторов. Они демонстрируют, что уровень социального доверия, нормы взаимности и плотность гражданских сетей являются критически важными для эффективного функционирования местных сообществ, снижения транзакционных издержек и обеспечения устойчивого развития территорий в долгосрочной перспективе. Ограничением данного подхода является сложность количественной оценки социального капитала и его причинно-следственных связей с экономическими показателями, а также риск консервации закрытых сообществ.

В рамках современной парадигмы ориентация на инновационную деятельность приобретает системообразующий характер [10—13]. Человеческий капитал выступает не просто одним из ресурсов, а центральным элементом, связывающим инновации, производительность и конкурентоспособность региона. Формирование эффективной национальной инновационной системы, включающей мощный научно-образовательный комплекс и благоприятную среду для предпринимательства, рассматривается как императив долгосрочного устойчивого развития. В противном случае территория рискует оказаться на периферии глобальных экономических процессов. Так, российские исследователи Е. Г. Анимича и Ю. А. Щукин эмпирически подтверждают, что качественный рост человеческого капитала служит не только основным источником повышения совокупной факторной производительности регионов, но и действенным механизмом сокращения межрегионального неравенства по доходам населения [14].

Характерной чертой современного этапа является интенсификация межрегиональных свя-

зей и их глубокая интеграция в глобальные цепочки создания стоимости. Данный процесс формирует сложные полицентричные структуры территориально-производственных комплексов, которые оказывают непосредственное влияние на распределение экономических выгод и рисков между регионами. В этом контексте, как отмечают российские эксперты Т. П. Воронина и Н. Н. Михайлова, возникает объективная необходимость в выстраивании гибких, адаптивных стратегий пространственного развития. Такие стратегии должны быть ориентированы на оперативное реагирование на изменения внешней конъюнктуры, диверсификацию региональных экономик и поддержание динамической конкурентоспособности в условиях высокой неопределенности глобальной среды [15].

Современная концепция пространственной динамики интегрирует разнообразные исследовательские течения и показывает сложную природу взаимодействий между различными элементами территориального устройства. Эффективное управление регионом требует учёта множества переменных, таких как состояние инфраструктуры, социальный капитал, культура и инновационная среда. Только комплексный подход позволит успешно решать проблемы устойчивого развития территорий и поддерживать высокий уровень социально-экономического благополучия населения.

Критика и перспективы современной концепции пространственной динамики. Наряду с позитивными аспектами новое направление вызвало критические замечания. Например, некоторые ученые указывают на чрезмерную формализованность моделей, сложность их адаптации к эмпирическим данным и ограниченность универсальности выводов. Тем не менее, новые инструменты новой экономической географии продолжают активно использоваться в исследованиях и разработке государственных программ пространственного развития, обеспечивая научную основу для понимания сложных взаимосвязей между экономическим ростом и локализацией хозяйственной деятельности.

Авторская систематизация факторов пространственной динамики в условиях цифровой трансформации.

На основе проведенного анализа эволюции теоретических взглядов авторами предлагается многоуровневая классификация ключевых факторов пространственной динамики, актуальная для условий глобальной цифровой трансформации. Данная систематизация позволяет преодолеть фрагментарность существующих подходов и предлагает целостную модель для анализа и прогнозирования.

1. Фундаментальные факторы (унаследованные) — (транспортно-логистическая география

(физические издержки перемещения); наличие и доступность ключевых ресурсов (природных, энергетических); эффекты агломерации и урбанизации (сформулированные новой экономической географией).

2. Продуктивные факторы (классические) — (человеческий капитал (уровень образования, квалификации); технологический уклад и инновационный потенциал; институциональная среда (качество управления, защита прав собственности).

3. Сетевые и цифровые факторы (современные) — (цифровая инфраструктура и пропускная способность каналов связи; интеграция в глобальные цепочки создания стоимости (ГЦС); сетевые эффекты платформенной экономики и концентрация данных; способность генерировать и привлекать цифровые таланты (digital talent).

Предлагаемая систематизация подчеркивает, что в современной экономике конкурентные преимущества регионов определяются не столько унаследованными факторами, сколько синергией между продуктивными и, в особенности, сетевыми факторами. Депрессивные регионы характеризуются разрывом этих связей, в то время как регионы-лидеры эффективно комбинируют все три уровня, создавая самоусиливающиеся экосистемы развития.

Заключение

Исследование пространственной динамики занимает центральное место в изучении региональной экономики и территориального развития. История насчитывает почти два столетия, начиная с классической теории сравнительных преимуществ Давида Рикардо и модели Хекшера-Олина, и завершая современным синтезом различных подходов, представленных в новой экономической географии и дальнейшем развитии методологических оснований. В ходе нашего анализа было выявлено, что каждый этап научного осмысления вносил важный вклад в понимание природы пространственной динамики. Классический подход открыл возможности анализа сравнительных преимуществ и специализации регионов, однако его недостаток заключался в отсутствии учёта транспортных издержек и особенностей каждой конкретной территории. Новое поколение учёных преодолело эти ограничения, введя понятия агломерации, центральных мест и межрегиональных зависимостей, что обогатило наши представления о пространственной структуре и её изменениях. Сегодня мы сталкиваемся с принципиально иными условиями функционирования экономики: ускоренная глобализация, бурное развитие цифровых технологий, возникновение сетевого общества и растущие требования

к качеству человеческих ресурсов. Всё это ставит перед нами новые задачи, решение которых невозможно без комплексного взгляда на пространственную динамику. Среди важнейших вызовов современности выделяются вопросы оптимального размещения производств, координации градостроительства и транспортной инфраструктуры, внедрения инновационных технологий и поддержки малых и средних предприятий. Каждый регион сталкивается с необходимостью выбора оптимальной траектории развития, учитывая как внутренние условия, так и внешние воздействия. Таким образом, современный взгляд на пространственную динамику приобретает особое значение, предлагая целостный подход к решению комплекса проблем регионального развития. Интеграция знаний, полученных в процессе длительного исторического пути познания, открывает перед нами широкие горизонты для дальнейшего совершенствования методики анализа и выработки практических рекомендаций по обеспечению устойчивого роста территорий и повышению уровня жизни населения.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ricardo D.* On the Principles of Political Economy and Taxation / D. Ricardo. — London : John Murray, 1817.
2. *Heckscher E. F., & Ohlin B.* (1991). Heckscher-Ohlin Trade Theory. The MIT Press. (Original work published 1933).
3. *Krugman P.* Increasing Returns and Economic Geography / P. Krugman // Journal of Political Economy. — 1991. — 99 (3). — 483—499.
4. *Fujita M., Krugman P., & Venables A. J.* (1999). The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. The MIT Press.
5. *Hausmann R.* The network structure of economic output / R. Hausmann, & C. A. Hidalgo // Journal of Economic Growth. — 2011. — 16 (4). — 309—342.
6. *Castells M.* (2010). The Rise of the Network Society (2nd ed.). Wiley-Blackwell.
7. *Harvey D.* (2012). Rebel Cities: From the Right to the City to the Urban Revolution. Verso Books.
8. *Florida R.* (2002). The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. Basic Books.
9. *Putnam R. D.* (2000). Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. Simon & Schuster.
10. *Bathelt H.* The Digital Economy and Regional Development / Bathelt H., & Li P. // A Review and Research Agenda. Economic Geography. — 2020. — 96 (5). — 423—448.
11. *Balland P. A., et al.* (2020). The complex dynamics of technological relatedness and the evolution of cities. Nature Communications, 11, 5119.
12. *Martin R.* Making history matter more in evolutionary economic geography / R. Martin, & P. Sunley // Economic Geography. — 2022. — 98 (1). — 1—24.
13. *Зубаревич Н. В.* Влияние пандемии и новых вызовов на пространственное развитие России / Н. В. Зубаревич // Мировая экономика и международные отношения. — 2022. — 66 (4). — 5—15.
14. *Аниммица Е. Г.* Человеческий капитал как фактор пространственного развития региона / Е. Г. Аниммица, Ю. А. Щукин // Экономика региона. — 2020. — 16 (1). — 45—59.
15. *Воронина Т. П.* Стратегическое планирование пространственного развития в условиях глобальной нестабильности / Т. П. Воронина, Н. Н. Михайлова // Региональная экономика: теория и практика. — 2023. — 21 (4). — 645—663.

LITERATURE

1. *Ricardo D.* On the Principles of Political Economy and Taxation / D. Ricardo. — London : John Murray, 1817.
2. *Heckscher E. F., & Ohlin B.* (1991). Heckscher-Ohlin Trade Theory. The MIT Press. (Original work published 1933).
3. *Krugman P.* . Increasing Returns and Economic Geography / P. Krugman // Journal of Political Economy. — 1991. — 99 (3). — 483—499.
4. *Fujita M., Krugman P., & Venables A. J.* (1999). The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. The MIT Press.
5. *Hausmann R.* The network structure of economic output / R. Hausmann, & C. A. Hidalgo // Journal of Economic Growth. — 2011. — 16 (4). — 309—342.
6. *Castells M.* (2010). The Rise of the Network Society (2nd ed.). Wiley-Blackwell.
7. *Harvey D.* (2012). Rebel Cities: From the Right to the City to the Urban Revolution. Verso Books.
8. *Florida R.* (2002). The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. Basic Books.
9. *Putnam R. D.* (2000). Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. Simon & Schuster.

10. *Bathelt H.* The Digital Economy and Regional Development / H. Bathelt, & P. Li // A Review and Research Agenda. *Economic Geography*. — 2020. — 96 (5). — 423—448.

11. *Balland P. A.*, et al. (2020). The complex dynamics of technological relatedness and the evolution of cities. *Nature Communications*, 11, 5119.

12. *Martin R.* Making history matter more in evolutionary economic geography / R. Martin, & P. Sunley // *Economic Geography*. — 2022. — 98 (1). — 1—24.

13. *Zubarevich N. V.* Vliyanie pandemii i novykh vyzovov na prostranstvennoe razvitie Rossii [The impact of the pandemic and new challenges

on Russia's spatial development] / N. V. Zubarevich. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya*. — 2022. — 66 (4). — 5—15.

14. *Animitsa E. G.* Chelovecheskiy kapital kak faktor prostranstvennogo razvitiya regiona [Human capital as a factor of spatial development of the region] / E. G. Animitsa, Yu. A. Shchukin // *Economy of Region*. — 2020. — 16 (1). — 45—59.

15. *Voronina T. P.* Strategicheskoe planirovanie prostranstvennogo razvitiya v usloviyakh global'noi nestabil'nosti [Strategic planning of spatial development in the context of global instability] / T. P. Voronina, N. N. Mikhailova // *Regional Economics: Theory and Practice*. — 2023. — 21 (4). — 645—663.